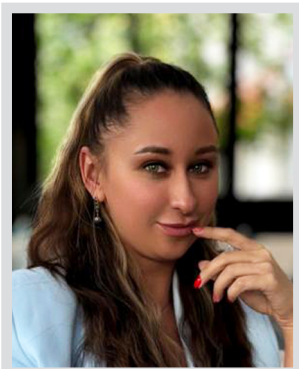

УДК 347.61

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-1-172-176

Злоупотребление в семейном праве**Захарова Ольга Евгеньевна**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
Уральского государственного юридического университета
имени В.Ф. Яковлева (Екатеринбург)

В статье проводится комплексный анализ конструкции злоупотребления правом в семейных правоотношениях в контексте сравнительно-правового сопоставления с гражданско-правовой доктриной. Автор исследует специфику проявления данного феномена в различных видах семейных связей, особое внимание уделяя отношениям между супругами и родителями-детьми. На основе анализа современной судебной практики и доктринальных подходов выявляются критерии квалификации поведения как злоупотребления правом, рассматриваются правовые последствия такого поведения и проблемы защиты прав наиболее уязвимых участников семейных отношений – несовершеннолетних детей. Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации знаний о пределах осуществления семейных прав, практическая – в формулировании предложений по совершенствованию механизмов защиты от злоупотреблений в семейной сфере.

Ключевые слова: добросовестность, злоупотребление правом, семейные правоотношения, родительские права, защита прав несовершеннолетних, пределы осуществления прав, судебная практика, меры ответственности

Для цитирования: Захарова О.Е. Злоупотребление в семейном праве // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 1. С. 172–176. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-1-172-176.

Семейные правоотношения, основанные на доверии, любви и взаимном уважении, представляют собой особую социально-правовую реальность, где формально-юридические рамки тесно переплетаются с морально-этическими императивами. В этой связи проблема установления пределов осуществления субъективных семейных прав приобретает особую актуальность. Категория злоупотребления правом, традиционно разрабатываемая в доктрине гражданского права, требует специфического осмысления применительно к семейно-правовой сфере, где лично-доверительный характер отношений накладывает отпечаток как на формы проявления такого злоупотребления, так и на способы противодействия ему.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ феномена злоупотребления правом

в семейных правоотношениях через призму сравнительно-правового подхода, выявление его специфических черт, критериев квалификации и разработка предложений по совершенствованию механизмов правовой защиты от подобных нарушений.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

1) провести сравнительно-правовой анализ конструкций злоупотребления правом в гражданском и семейном праве России;

2) исследовать специфику проявления злоупотребления правом в различных видах семейных связей (супружеских, родительско-детских, иных родственных);

3) проанализировать судебную практику по делам, связанным с квалификацией поведения как злоупотребления семейными правами;

4) выработать критерии разграничения правомерного осуществления права и злоупотребления им в семейной сфере;

5) оценить эффективность существующих мер защиты от злоупотреблений и сформулировать предложения по их совершенствованию.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы (анализ, синтез, системный подход) и частно-научные методы юридической науки: сравнительно-правовой, формально-юридический, метод анализа судебной практики.

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных ученых в области гражданского и семейного права, посвященные проблемам осуществления прав, добросовестности и злоупотребления правом, а также современные научные публикации по рассматриваемой проблематике.

Институт злоупотребления правом, закрепленный в ст. 10 Гражданского кодекса РФ, представляет собой важнейший ограничитель субъективных гражданских прав, направленный на предотвращение использования прав в противоречии с их социальным назначением [1, с. 45]. Гражданско-правовая доктрина традиционно выделяет такие формы злоупотребления, как шикана (осуществление права исключительно с целью причинения вреда), действия в обход закона, а также недобросовестное поведение, нарушающее баланс интересов участников правоотношений.

В семейном праве аналогичная по своей сути конструкция закреплена в ст. 7 Семейного кодекса РФ, которая устанавливает, что осуществление членами семьи своих прав и исполнение ими своих обязанностей не должны нарушать права, свободы и законные интересы других членов семьи и иных граждан. Как справедливо отмечает А.А. Кислый, сходство правовых конструкций ст. 7 СК РФ и ст. 10 ГК РФ проявляется в части правовых последствий – отказ в охране прав, которыми лицо злоупотребило, в семейном законодательстве соотносится с частичным или полным отказом в защите права в гражданском законодательстве [2, с. 93].

Однако при этом необходимо учитывать существенное концептуальное различие: семейное законодательство оперирует понятием «охрана прав», что предполагает более широкий, превентивный подход, в то время как гражданское законодательство говорит о «защите прав», акцентируя внимание на восстановительных механизмах [3, с. 12]. Это различие обусловлено самой природой семейных отношений, для которых характерен превентивный характер правового регулирования, направленный на предотвращение нарушений, а не только на их устранение.

Семейные правоотношения отличаются особым субъектным составом, включающим лиц, связанных родством, свойством или иными юридически

значимыми лично-доверительными отношениями. Эта специфика накладывает отпечаток на формы и проявления злоупотребления правом в данной сфере. Можно выделить три основные группы семейных связей, в рамках которых проявляется злоупотребление правом: первые – это отношения между супругами (в том числе бывшими). Здесь злоупотребление может проявляться в различных формах: необоснованное уклонение от развода с целью создания препятствий для вступления в новый брак; использование процедуры развода для оказания давления на супруга; манипулирование вопросами определения места жительства детей с целью получения имущественных преимуществ при разделе совместно нажитого имущества. Вторые – отношения между родителями и несовершеннолетними детьми («внутренние связи»). Наиболее социально опасная форма злоупотребления, получившая специальное закрепление в законе (ст. 69 СК РФ). Проявления разнообразны: склонение детей к попрошайничеству, воровству, употреблению алкоголя или наркотиков; создание препятствий в получении образования; использование детей в качестве инструмента давления на другого родителя и третьи – отношения между членами семьи и третьими лицами («внешние связи»). Например, злоупотребление правами при взаимодействии с органами опеки и попечительства, образовательными или медицинскими учреждениями, когда родители используют свои права не в интересах ребенка, а для достижения собственных, часто корыстных целей.

Особенностью злоупотребления правом в семейной сфере является его длящийся характер и сложность доказывания, поскольку многие формы такого поведения формально могут не выходить за рамки предоставленных законом возможностей, но по существу противоречат интересам других членов семьи, особенно несовершеннолетних детей.

Злоупотребление родительскими правами представляет собой наиболее разработанную в законодательстве и судебной практике форму семейно-правового злоупотребления. Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, данным в Постановлении от 27.05.1998 № 10, под злоупотреблением родительскими правами следует понимать использование этих прав в ущерб интересам детей [4]. Для квалификации действий родителей как злоупотребления правами необходимо установление комплекса условий:

1. Наличие у лица субъективного родительского права. Без обладания правом его злоупотребление невозможно в принципе.

2. Факт осуществления этого права способом, причиняющим вред интересам ребенка. Как указывается в судебной практике, вред может выражаться не только в физическом или имущественном ущербе, но и в нравственных страданиях, ограничении

развития личности ребенка, создании препятствий в получении образования [5].

3. Недобросовестность обладателя права. Субъективная сторона злоупотребления характеризуется нарушением требований добросовестности, которая в семейных отношениях приобретает особое морально-нравственное наполнение.

4. Вина правонарушителя. Как отмечает М.М. Якубчик, вина является необходимым признаком для квалификации действий в качестве злоупотребления правом и применения соответствующих правовых последствий [6, с. 110]. В семейных отношениях вина может выражаться как в умысле, так и в грубой неосторожности.

5. Причинно-следственная связь между способами реализации родительских прав и наступившими негативными последствиями для ребенка.

6. Противоправность, понимаемая не только как нарушение прямого запрета закона, но и как действие, противоречащее общим началам и смыслу семейного законодательства.

В судебной практике выработаны подходы к оценке поведения родителей с точки зрения злоупотребления правами. Так, в одном из дел Московский городской суд указал: «Ответчик длительное время уклонялся от выполнения обязанностей родителя, не принимал участия в воспитании несовершеннолетней дочери, не интересовался ее жизнью и здоровьем, в связи с чем суд с учетом мнения ребенка принял решение лишить ответчика родительских прав в отношении дочери» [7]. В данном случае пассивное поведение родителя, формально не выходящее за рамки дозволенного, было квалифицировано как злоупотребление правом в силу систематичности и осознанного характера бездействия.

Вместе с тем суды проявляют осторожность при применении крайних мер. В другом деле апелляционная инстанция отменила решение о лишении родительских прав, указав: «Несмотря на то что ответчик не принимал участия в воспитании ребенка с определенного времени, от своих прав и обязанностей он не отказывался и хочет принимать участие в воспитании и содержании сына. Учитывая интересы ребенка, суд пришел к выводу, что лишение родительских прав является преждевременным» [8]. Этот подход отражает принцип, согласно которому лишение родительских прав является крайней мерой, применяемой только при невозможности защитить интересы ребенка иными способами.

Принцип добросовестности, закрепленный в ст. 1 СК РФ, имеет в семейном праве специфическое содержание, выходящее за рамки гражданско-правового понимания добросовестности. Как отмечает А.А. Волос, толкование принципа добросовестности в семейном праве должно проводиться с учетом его близости с нормами морали и нравственности, хотя и не должно сводиться к ним [9, с. 193].

В семейных отношениях добросовестность проявляется не только в формальном соблюдении правовых предписаний, но и в следовании духу семейного законодательства, уважении личных прав и достоинства других членов семьи, заботе об их интересах, особенно когда речь идет о несовершеннолетних или нетрудоспособных членах семьи.

Недобросовестное поведение в семейных отношениях может принимать различные формы, не всегда совпадающие с классическим пониманием злоупотребления правом. Например, формально правомерное требование одного из супругов о разделе совместно нажитого имущества в период, когда второй супруг находится в тяжелой жизненной ситуации, может быть расценено судом как недобросовестное поведение, если установлено, что основной целью такого требования является создание материальных трудностей для другого супруга, а не реальная необходимость в разделе имущества. Особую сложность представляет оценка поведения с точки зрения добросовестности в алиментных обязательствах. Требование о взыскании алиментов с бывшего супруга, который ранее сам нуждался в помощи и содержании, в некоторых случаях может быть признано недобросовестным, если будет установлено, что истец действует не с целью получения необходимого содержания, а из мести или желания причинить неудобства [10, с. 144].

Несмотря на наличие в семейном законодательстве механизмов противодействия злоупотреблениям правом, их эффективность ограничена рядом системных проблем:

1. Недостаточная определенность критериев злоупотребления правом. Отсутствие легального определения и четких критериев квалификации поведения как злоупотребления создает значительные сложности в правоприменительной практике.

2. Существующие меры защиты носят преимущественно восстановительный характер и применяются уже после того, как вред причинен. Недостаточно развиты механизмы раннего выявления и предупреждения злоупотреблений, особенно в сфере родительско-детских отношений.

3. Ограниченность доступа несовершеннолетних к механизмам защиты. Хотя статья 56 СК РФ предоставляет ребенку право на защиту своих прав, реализация этого права на практике затруднена, особенно для малолетних детей. Процедура обращения в суд детей в возрасте от 14 до 18 лет недостаточно регламентирована и на практике часто подменяется действиями органов опеки и попечительства.

4. Несоответствие санкций характеру нарушения. Существующие меры ответственности за злоупотребление семейными правами (лишение или ограничение родительских прав, отмена усыновления) носят крайний характер и не всегда адекватны менее серьезным, но систематическим нарушениям.

Для решения указанных проблем представляется целесообразным:

1. Внести изменения в ст. 7 СК РФ, конкретизировав понятие злоупотребления семейными правами по аналогии со ст. 10 ГК РФ, указав возможные формы такого злоупотребления и критерии их квалификации.

2. Разработать систему превентивных мер, включая расширение полномочий органов опеки и попечительства по проведению профилактических бесед, вынесению официальных предупреждений, применению временных ограничительных мер в отношении родителей, чье поведение вызывает обоснованные опасения за благополучие детей.

3. Усовершенствовать механизмы судебной защиты прав детей, предусмотрев упрощенную процедуру обращения в суд несовершеннолетних в возрасте от 14 лет по вопросам, связанным с защитой их личных неимущественных прав, с обязательным участием представителя органа опеки и попечительства в качестве процессуального помощника, а не замены ребенка.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Конструкция злоупотребления правом в семейном праве, при формальном сходстве с гражданско-правовой категорией, обладает существенной спецификой, обусловленной лично-доверительным характером семейных отношений, их тесной связью с морально-нравственными ценностями и особой защитой интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи.

2. Квалификация поведения как злоупотребления семейным правом требует комплексной оценки, учитывающей не только формальное соответствие действий закону, но и их соответствие принципу добросовестности, интересам других членов семьи, особенно детей, а также социальному назначению конкретного субъективного права.

3. Судебная практика выработала определенные подходы к выявлению и пресечению злоупотреблений семейными правами, однако отсутствие четких законодательных критериев приводит к неединообразному применению норм и излишней осторожности судов при квалификации сомнительного поведения как злоупотребления.

4. Существующие механизмы защиты от злоупотреблений семейными правами нуждаются в совершенствовании, в первую очередь за счет развития превентивных мер, расширения возможностей несовершеннолетних по самостоятельной защите своих прав и дифференциации мер ответственности в зависимости от характера и последствий нарушения.

Реализация предложенных мер будет способствовать более эффективной защите прав и законных интересов участников семейных отношений, укреплению семейных ценностей и предотвраще-

нию использования семейно-правовых институтов в противоречии с их социальным назначением.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Кислый А.А. Злоупотребление правом в семейных отношениях и способы защиты // Молодой ученый. 2020. № 7 (297). С. 93–96.
3. Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт, 2018. 384 с.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (ред. от 26.12.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7.
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.05.2019 по делу № 33-20254/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Якубчик М.М. Комплексное понятие добросовестности: соотношение с доктриной злоупотребления правом // Журнал российского права. 2012. № 10. С. 107–116.
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.05.2019 по делу № 33-20254/2019 // Архив Московского городского суда.
8. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.09.2015 по делу № 33-30678/2015 // СПС «Гарант».
9. Волос А.А. Принципы-методы гражданского права и их система: монография / под ред. Е.В. Вавилина. М.: Юстицинформ, 2018. 258 с.
10. Павленко В.В., Таранцова Е.И. Семейное право. Пособие студентам для подготовки к экзаменам. М.: Дашков и К, 2002. 223 с.
11. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
12. Крашенинников П.В. (ред.). Семейное право: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 238 с.
13. Исмагилов Р.Р. Злоупотребление правом или право злоупотребления // Право и политика. 2000. № 7. С. 97–99.
14. Апелляционное определение Московского городского суда от 10.07.2019 по делу № 33-30287 // СПС «КонсультантПлюс».

Abuse in Family Law

Zakharova O.E.

V.F. Yakovlev Ural State Law University (Yekaterinburg)

The article provides a comprehensive analysis of the construction of abuse of law in family legal relations in the context of comparative legal comparison with civil law doctrine. The author investigates the specificity of the manifestation of this phenomenon in various types of family ties, paying special attention to relations between spouses and parents-children. Based on the analysis of modern judicial practice and doctrinal approaches, the criteria for qualifying behavior as an abuse of law are identified, the legal consequences of such behavior and problems of protecting the rights of the most vulnerable participants in family relations - minor children - are considered. The theoretical significance of the research lies in the systematization of knowledge about the limits of the exercise of family rights, the practical significance - in formulating proposals for improving mechanisms of protection against abuses in the family sphere.

Keywords: good faith, abuse of law, family legal relations, parental rights, protection of minors' rights, limits of exercising rights, judicial practice, measures of liability

